

В. Н. Карманов

**ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ ЭНЕОЛИТА
КРАЙНЕГО СЕВЕРО-ВОСТОКА ЕВРОПЫ***

doi: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-115-125

УДК 902.652(470.1)

ББК 64.442.15(235.5)

В статье на основе обобщения и систематизации имеющихся данных о памятниках энеолита крайнего северо-востока Европы (бассейны рек Печоры, Мезени и Вычегды) анализируется актуальное состояние проблемы их хронологии в рамках запланированной ревизии источников. Это является шагом на пути создания адекватной модели культурных процессов в энеолите данного региона. Установлено, что геоморфологическая приуроченность археологических контекстов региона к верхним слоям песчаных эоловых отложений ограничила возможности исследователей в выборе методов определения возраста изучаемых памятников, прежде всего таких, как принцип синхронизации сходных явлений и признаков и спорадическое радиоуглеродное датирование древесных углей. Лишь в одном случае была реализована возможность для построения относительной хронологии разнокультурных объектов. Определена также нестабильность результатов сравнительно-типологического метода, вероятно, вследствие его некорректного приложения к несопоставимым в источниковедческом отношении материалам без учета региональных особенностей формирования источников. На основе анализа результатов радиоуглеродного датирования комплексов чужьяёльской и чойновтинской культур и контекста отбора образцов для него среди 19 определений выявлены 9 дат, возможно валидных для энеолита, и определены ненадежные данные. Установлено, что сравнительно хорошо обеспечен независимыми датами период второй половины IV — начала III тыс. до н. э., т. е. время бытования историко-культурной общности гребенчатого геометризма. Менее обоснован возраст комплексов чойновтинской или гаринской культуры в пределах III тыс. до н. э. Предполагается, что проблемы независимого датирования контекстов региона связаны преимущественно с деформациями и биотурбацией культуровмещающих отложений, а также с некорректным документальным сопровождением отобранных образцов. Для дальнейшей разработки проблемы планируются поиск и сравнение сопоставимых контекстов, а также расширение арсенала методов независимого датирования.

Ключевые слова: *крайний северо-восток Европы, энеолит, хронология, чужьяёльская культура, чойновтинская культура*

В настоящее время представление об энеолите крайнего северо-востока Европы (далее — КСВЕ)¹ основывается преимущественно на изучении двух последовательно развивающихся культур — чужьяёльской и чойновтинской. Их определение как самостоятельных культурных образований обосновал В. С. Стоколос в 1986 г.² Позднее исследователь отнес к энеолиту некоторые типы керамической

посуды (накольчатая керамика, типа Конечбор V и йоркутинский тип), которые не нашли полного соответствия в названных культурах.³ Неравнозначные альтернативные интерпретации древностей этого времени содержатся лишь в диссертациях,⁴ в двух статьях⁵ и монографии, посвященной памятникам одной из рек региона.⁶ Поскольку основные концепции

¹ В административном отношении это Республика Коми и Ненецкий АО, в гидрографическом — бассейны рек Печоры, Мезени и Вычегды.

² См.: Стоколос В. С. Древние поселения Мезенской долины. М., 1986.

*Карманов Виктор Николаевич — к.и.н., зав. сектором сохранения и популяризации археологического наследия, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар)
E-mail: vkarman@bk.ru*

* Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Археологическое наследие европейского северо-востока России: выявление, научное описание и систематизация», № ГР 0417-2015-0031 (рук. — В. Н. Карманов)

³ См.: Стоколос В. С. Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. М., 1988. С. 14–94; Он же. Энеолит и бронзовый век // Археология Республики Коми. М., 1997. С. 213–245.

⁴ См.: Буров Г. М. Крайний Северо-Восток Европы в эпоху мезолита, неолита и раннего металла: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1986; Косинская Л. Л. Мезолит — ранняя бронза бассейна Нижней Вычегды: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988.

⁵ См.: Буров Г. М. Рецензия на книги: Стоколос В. С. Древние поселения Мезенской долины. М., 1986; Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. М., 1988 // РА. 1992. № 3. С. 236–246; Косинская Л. Л. Керамика поселения Ниремка I // Памятники материальной культуры на Европейском Северо-Востоке. Сыктывкар, 1986. С. 35–44. (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; вып. 10).

⁶ См.: Семенов В. А., Несанелене В. Н. Европейский Северо-Восток в эпоху бронзы (по материалам раскопок Сыктывкарского университета): учеб. пособие. Сыктывкар, 1997.

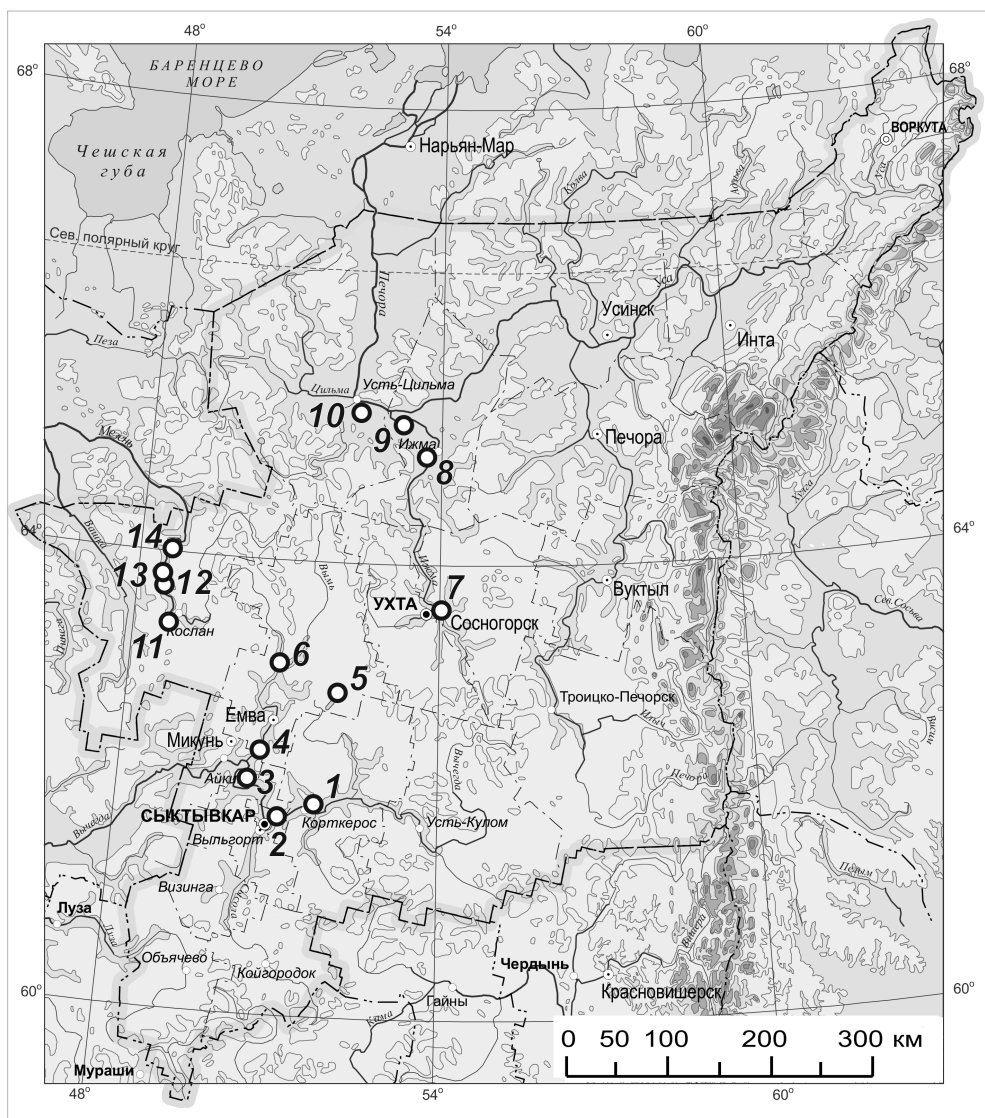

Рис. 1. Памятники энеолита КСВЕ:

- 1 — Пезмогты 2; 2 — Ваднюр I; 3 — Даньдор; 4 — Ниремка I; 5 — Вис II; 6 — Ёвдино III;
7 — Айюва II; 8 — Ластва VIII; 9 — Галово II; 10 — Шиховское II;
11 — Чойновты I, II; 12 — Чужьяэль I; 13 — Ошчой I, V; 14 — Мучкас

энеолита КСВЕ были оформлены более 30 лет назад, назрела необходимость обобщения и систематизации данных по этому периоду и их интерпретации на основе актуальной источниковой базы и с учетом результатов изучения этого периода на сопредельных территориях.

В статье рассматривается лишь один аспект ревизии источников, а именно современное состояние проблемы хронологии памятников энеолита. Наиболее полная на текущий момент сводка радиоуглеродных датировок контекстов этого времени приведена в таблице. Очевидно, что полноценное исследование предполагает не только изучение имеющихся источников, но и их верификацию раскопками аналогичных объектов в неисследованных районах КСВЕ. Это, несомненно, требует значительных затрат

времени. В связи с этим во избежание ввода необоснованных терминов в статью используются названия культур и типов керамики согласно оформленным концепциям.

Известные памятники энеолита на КСВЕ (рис. 1) приурочены преимущественно к рельефу, созданному работой ветра в речных долинах и сложенному песками. Выявлен только один случай залегания культурного слоя в погребенном состоянии на глубине 1,6 м — стоянка Конецбор V на Средней Печоре.⁷ Ситуации нахождения информативных контекстов этого времени в озерно-болотных или пойменных отложениях пока не известны.

⁷ См.: Канивец В. И. Печорское Приполярье в эпоху раннего металла. М., 1974. С. 12–17.

Основной фонд источников по энеолиту составляют остатки мест обитания, а конкретнее — углубленных жилищ, которым на современной поверхности соответствуют впадины разной морфологии. Как правило, эти конструкции сооружали и эксплуатировали непродолжительное время небольшие коллективы людей. Об этом может свидетельствовать сравнительная малочисленность артефактов и экофактов и характеристика культуровмещающих отложений. В состав коллекций входят каменный инвентарь, фрагменты керамических сосудов, реже — изделия из обожженной глины, обломки кальцинированных костей животных и птиц, единично — янтарные поделки и изделия из меди. Число керамических сосудов в 107 изученных контекстах колеблется от 2 до 29 (чужьяёльская культура и сопряженные с нею комплексы) и от 1 до 9 (чойновтинская или гаринская культура). При этом средний показатель составляет соответственно 9–10 сосудов и 3–4. Памятники чужьяёльского типа характеризуются крайне малочисленным каменным инвентарем — от 30 до 1367 артефактов (без учета немногочисленных чешуек) и от 4 до 58 кремневых орудий. При этом такой важный культурно-хронологический показатель, как наконечники стрел, представлен крайне скудно: на территории КСВЕ найдено всего 8 целых экземпляров. Напротив, комплексы чойновтинской культуры включают многочисленный кремневый дебитаж, достигающий 33 тыс. предметов, в составе кремнеобрабатывающих мастерских при среднем показателе 4–5 тыс. изделий. Характерны и более представительные орудийные наборы. В их составе, помимо морфологически не выразительных отщепов со следами износа или с ретушью, преобладают скребки, ножи и наконечники стрел (от 1 до 7 наконечников на контекст, лишь единичные комплексы содержат более 10 таких предметов).

Следы мест «упокоения» достоверно выявлены только на поселении Вис II. Здесь изучены два погребения без антропологических остатков, выделяющихся высокой концентрацией охры в заполнении и погребальным инвентарем — янтарными пуговицами (погребение № 1) и наконечником копья из кремня (погребение № 2).⁸ Места производства каменных, преимущественно кремневых,

орудий, как правило, входят в состав жилищных комплексов в виде домашних мастерских. Отличаются они разной степенью интенсивности камнеобработки. Специализированные комплексы этого вида выявлены на стоянках Ёвдино III на реке Выми,⁹ Пезмогты 2¹⁰ и Угдым IB¹¹ на средней Вычегде. Свидетельства обработки и использования меди выявлены также в рамках домашних мастерских на поселениях Галово II¹² и Айюва II¹³ на реке Ижме, Шиховское II на Печоре.¹⁴

Возможности методов стратиграфии и планиграфии

Указанные выше особенности выбора места обитания в энеолите определили ограниченные возможности для восстановления последовательности обитания носителей различных культурных традиций на определенном участке местности. Так, анализ пообъектного состава известных поселений указывает на преобладание памятников с 1–3 сооружениями (поселения с 10 объектами и более единичны). При этом наиболее распространенный вариант их расположения — это рассеянное распределение остатков от 5 до 21 сооружения на сравнительно большом протяжении от 200 до 400 м (Галово II, Чужьяёль I, Чойновты II, Ваднюр I). Объекты отделены друг от друга значительным пространством, и зоны, сопряженные с ними, не соприкасаются друг с другом. Второй вариант — компактное размещение 14 сооружений на площади 100–150 × 60–80 м — представлен всего двумя поселениями

⁹ См.: Семенов В. А., Несанелене В. Н. Указ. соч. С. 96–108.

¹⁰ См.: Данилов А. В., Карманов В. Н. Планиграфия стоянки-мастерской эпохи бронзы Пезмогты 2 на средней Вычегде // Материалы I Всерос. молодеж. науч. конф. «Молодежь и наука на Севере». Сыктывкар, 2008. Т. 2. С. 41, 42.

¹¹ См.: Карманов В. Н. Тепловая обработка кремня по материалам поселения раннего металла Угдым I на средней Вычегде // Тверской археологический сборник. Вып. 10, т. I: Материалы V Твер. археол. конф. и 16-го и 17-го заседаний науч.-метод. семинара «Тверская земля и сопредельные территории в древности». Тверь, 2015. С. 313–324.

¹² См.: Лузгин В. Е. Древние культуры Ижмы. М., 1972. С. 41–72.

¹³ См.: Паршуков Ю. В. Отчет о полевых исследованиях Печоро-Вычегодской археологической группы II Вычегодского археологического отряда в 2000 г. Сыктывкар, 2001 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 563. Л. 48; Научный архив ИА РАН. Р-1. № 24813; Он же. Отчет Печоро-Вычегодской археологической группы о работах в Усть-Куломском, Сыктывдинском и Сосногорском районах Республики Коми в 2001 г. Сыктывкар, 2002 // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 586. Л. 3; Научный архив ИА РАН. Р-1. № 25577.

¹⁴ См.: Васкул И. О. Шиховской георхеологический микрорайон // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Село Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г. Сыктывкар, 2011. Т. 2. С. 4–11.

⁸ См.: Карманов В. Н., Зеленский В. С., Семенов В. А. Раскопки поселения Вис II // АО 2000 года. М., 2001. С. 21.

(Ошчой I и Ниремка I). Очевидно, что именно в этих условиях можно проследить относительную хронологию построек, сооруженных в разное время. Однако такие возможности реализуются только при правильном выборе стратегии раскопок. Так, в результате изучения поселения Ниремка I сплошной площадью, включавшей стыкующиеся раскопы разных лет, и использования метода «связей» удалось установить последовательность или синхронность сооружения части жилищ и хозяйственных построек.¹⁵ Напротив, исследование впадин на поселении Ошчой I разрозненными раскопами¹⁶ такую возможность предоставить не смогло.

Следующая ситуация, которая позволяет судить о хронологическом соотношении разных культур, связана с неоднократностью использования территории обитания. В результате анализа имеющихся данных о 107 контекстах выявлено шесть достоверных случаев. В пяти из них сведения о стратиграфии и планиграфии разнокультурных остатков с большей вероятностью свидетельствуют об использовании пространства впадины для организации места пребывания в более позднее время (Чойновты II (жилище № 14), Ошчой I (жилища № 4, 10, 11) на Мезени¹⁷ и Ваднюр I (жилище № 7) на Вычегде¹⁸). При этом следы модификации самой впадины для сооружения построек не выявлены. Лишь в одном случае можно предположить подправку откосов жилищной западины для сооружения нового жилища (Чойновты II, жилище № 11). Эти сравнительно скудные данные свидетельствуют о более ранней хронологической позиции чужьяёльских древностей по отношению к чойновтинским, по крайней мере в долине Мезени, в меньшей мере — на Вычегде.

Принцип синхронизации сходных явлений и признаков

Ограниченные познавательные возможности георхеологических контекстов энеолита КСВЕ для установления их относительной хронологии послужили причиной того, что принцип синхронизации сходных явлений и признаков на сопредельных территориях

рассматривается как наиболее доступный способ определения времени бытования тех или иных культурных традиций. Для этого исследователи отбирают значимые, на их взгляд, сходные признаки в материалах смежных регионов и на этом основании делают вывод об их синхронности. Эти выводы базируются на различных представлениях о весе признаков и зависят к тому же от кругозора археологов, что приводит к неплодотворным дискуссиям.¹⁹ Однако учет только отдельных технико-типологических показателей керамики или каменного инвентаря без внимания к особенностям формирования конкретных источников был актуален для этапа первичного накопления данных о неизученных памятниках. Кроме того, этот принцип хорош своей оперативностью для предварительного определения места вновь выявляемых материалов.

В настоящее время мы располагаем представительной базой источников, включающей 107 однотипных комплексов энеолита КСВЕ, для которых определены количественные и качественные параметры коллекций и особенности формирования их контекста, связанные с кратковременностью обитания. Так, керамические коллекции памятников региона статистически непредставительны и к тому же обладают вариативностью некоторых технико-типологических показателей.²⁰ Например, вся совокупность коллекций 16 мезенских памятников чужьяёльской культуры содержит фрагменты 148 емкостей. При этом только один из опорных комплексов ясунской культуры (один из аналогов керамической коллекции чужьяёльской культуры) — Ясунское поселение — содержит обломки 150 керамических сосудов.²¹ Таким образом, коллекция этого памятника позволяет представить общую картину, для понимания которой исключения несущественны. Вместе с тем комплексы на реке Мезени представляют как раз те самые детали, положение которых на временной шкале относительно ясунских древностей может быть любым.

Изученные комплексы характеризуются значительным территориальным разбросом:

¹⁵ См.: Косинская Л. Л. К вопросу о характере хозяйства населения бассейна р. Вычегды в эпоху энеолита — ранней бронзы // Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск, 1990. С. 120–122.

¹⁶ См.: Стоколос В. С. Древние поселения... С. 54–78, 154–162.

¹⁷ См.: Там же. С. 67–74; 156–159.

¹⁸ Раскопки В. Н. Карманова в 2017 г.

¹⁹ См.: Буров Г. М. Рецензия на книги...; Стоколос В. С. Древние поселения...; Он же. Культуры эпохи раннего металла...

²⁰ См.: Лузгин В. Е. Указ. соч. С. 41–66; Косинская Л. Л. Керамика поселения Ниремка I... С. 39, 40; табл. 1.

²¹ См.: Васильев Е. А., Глызин И. П. Ясунское поселение — памятник энеолитического времени на севере Западной Сибири // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского. Томск, 2008. Вып. 2. С. 102.

расстояния между сравниваемыми памятниками могут достигать по прямой 500–900 км без учета естественных преград в виде крупных водотоков, камско-вычегодского водораздела и Уральского хребта. Поэтому в отношении хронологии мест кратковременного обитания на КСВЕ применение принципа синхронизации сходных явлений и признаков дает неоднозначные результаты с неопределенной вероятностью. В этой связи закономерно обращение к независимым методам датирования, в частности к наиболее доступному радиоуглеродному анализу.

Данные радиоуглеродной хронологии

Познавательные возможности одномоментно отложенных контекстов, к сожалению, ограничиваются геохимическими особенностями почвообразования на эоловых отложениях, что осложнено био- и педотурбацией. Материалы, доступные для радиоуглеродного датирования, представляют собой фрагменты древесных углей, входящие в состав остатков очагов, а также сгоревшие элементы построек. При этом фрагментарность таких контекстов и деформации грунта могут приводить к ненамеренным включениям разновременных углефицированных остатков. Это, в первую очередь, сгоревшие в результате лесных пожаров деревья и их корни. Возможно, это приводит к периодическим ошибкам радиоуглеродного датирования того или иного контекста, несмотря на кажущуюся надежность места отбора образцов. Так, на поселении Шиховское II²² (р. Печора) изучены остатки углубленного жилища, материалы которого сопоставимы с комплексами типа Галово II. Фрагменты древесных углей отбирались из остатков сгоревшей кровли постройки. Получены две даты, разница между которыми существенна: 3950 ± 100 ВР (Ле-7477) и 4360 ± 140 ВР (Ле-7478). На другом памятнике этого же типа — на поселении Ластва VIII (р. Ижма) — Т. В. Истомина изучила жилище с надежным контекстом нахождения его сгоревшей конструкции.²³ Из двух смежных квадратов раскопа были собраны фрагменты древесных углей и получены данные, имеющие существенный разброс и разные доверительные интервалы: 4130 ± 90 ВР (Ле-

6204) и 4770 ± 300 ВР (Ле-6205).²⁴ При этом два этих комплекса объединяет пара сходных дат — 3950 ± 100 ВР и 4130 ± 90 ВР. Подтверждение их валидности требует доказательства или привлечения дополнительных данных. Так, ближайшие датированные комплексы, сопоставляемые исследователями также с Галово II и с гаринской культурой, выявлены на поселении Павшино 2 (р. Юг).²⁵ Результаты радиоуглеродного анализа свидетельствуют о бытовании этих контекстов в пределах $3097\text{--}2048$ cal BC. Однако материалы этого поселения опубликованы в недостаточной мере и пока не определено, как они соотносятся типологически с материалами памятников на территории КСВЕ.

Следующий пример демонстрируют результаты датирования образцов из углубленного жилища поселения чужьяёльской культуры Чойновты I. По надежному типологически однородному контексту получили несколько дат, две из которых первоначально опубликовал В. С. Стоколос.²⁶ Позднее В. И. Тимофеев и Г. И. Зайцева опубликовали всю серию дат из этого контекста.²⁷ Их разброс на временной шкале охватывает значительный период — $4770\text{--}3361$ cal BC. Могло также иметь место омоложение или удревнение образцов, а, возможно, сыграла свою роль неполнота или неоднозначность сведений в сопровождающей документации. Это не позволяет уверенно использовать полученные данные в работе, хотя В. С. Стоколос двумя наиболее ранними датами частично обосновал поздненеолитический возраст раннего периода чужьяёльской культуры.²⁸

Следующая серия радиоуглеродных дат получена на основе анализа образцов с поселения Мучкас на реке Мезени.²⁹ Она укладывается в один валидный для позднего энеолита интервал $2028\text{--}1399$ cal BC, но достоверная

²⁴ См.: Радиоуглеродная хронология неолита Северной Евразии. СПб., 2004. С. 102.

²⁵ См.: Васильев С. Ю. Древние стоянки местечка «Борок». Поселение Павшино-2 // Великий Устюг: краевед. альм. Вологда, 1995. Вып. 1. С. 43–56; Васильев С. Ю., Суворов А. В. Новые материалы к археологической карте долины р. Юг (по итогам работ Югского археологического отряда НПЦ «Древности Севера») // Великий Устюг: краевед. альм. Вологда, 2000. Вып. 2. С. 5–31.

²⁶ См.: Стоколос В. С. Древние поселения... С. 100.

²⁷ См.: Радиоуглеродная хронология... С. 103.

²⁸ См.: Стоколос В. С. Энеолит и бронзовый век... С. 219.

²⁹ См.: Стоколос В. С. Поселение Мучкас на Мезени // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железа и средневековья в Северном Приуралье. Сыктывкар, 1995. С. 59–64. (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; вып. 13).

²² См.: Васкул И. О. Указ. соч. С. 5.

²³ См.: Истомина Т. В. Отчет о работах Ижемского отряда археолого-этнографической экспедиции СГУ в 2001 г. Сыктывкар, 2002 // Архив Музея археологии и этнографии СыктГУ. Ф. 2. Д. 103. Л. 111; Научный архив ИА РАН. Р-1. № 28708.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ КСВЕ

Памятник	Датированный материал, контекст	Шифр лаборатории	¹⁴ C дата, ВР	Калиброванная дата, cal BC, вероятность 95,4%*	Источник
1	2	3	4	5	6
<i>Памятники чужьяйельской культуры, в том числе сопряженные с ней</i>					
Ваднор I (р. Вычегда)	Уголь, заполнение вентиляционного хода № I, жилище № 5	ГИН-15191	4530 ± 40	3365–3097	Карманов [и др.], 2017, с. 58
Ваднор I	Уголь, заполнение вентиляционного хода № III, устье, жилище № 5	ГИН-15193	4520 ± 80	3498–2930	Там же
Ваднор I	Уголь, заполнение вентиляционного хода № I, устье, жилище № 5	ГИН-15190	4480 ± 100	3496–2905	Там же
Ваднор I	Уголь, заполнение вентиляционного хода № III, жилище № 5	ГИН-15192	4400 ± 70	3336–2899	Там же
Ниремка I (р. Вымь)	Уголь, заполнение канавок выходов, жилище № 12	ТА-1545	4650 ± 60	3634–3136	Там же
Чойновты I (р. Мезень)	Уголь, жилище, 0,4 м	Ле-4495	5750 ± 70	4770–4454	Радиоуглеродная хронология... с. 45, 103
Чойновты I	Уголь, жилище, 0,3 м	Ле-1729	5320 ± 60	4325–3994	Стоколос, 1986, с. 100; Радиоуглеродная хронология... с. 45, 103
Чойновты I	?	Ле-2168	5210 ± 60	4233–3819	Стоколос, 1986, с. 100
Чойновты I	Уголь, жилище, 0,4 м	Ле-5164	4640 ± 25	3513–3361	Радиоуглеродная хронология... с. 45, 103
Ошчой V (р. Мезень)	Уголь, заполнение жилища № 3, 0,8 м	Ле-1730	4530 ± 40	3365–3097	Стоколос, 1986, с. 101; Радиоуглеродная хронология... с. 102
<i>Памятники чойновтинской или гаринской культуры, типа Галово II, в том числе сопряженные с ними</i>					
Шиховское II (р. Печора)	Уголь, сгоревшая кровля постройки	Ле-7477	3950 ± 100	2859–2144	Васкул, 2011, с. 5
Шиховское II	Уголь, сгоревшая кровля постройки	Ле-7478	4360 ± 140	3491–2620	Там же
Ласта VIII (р. Ижма)	Уголь, жилище № 1, кв. 53–5Ж	Ле-6204	4130 ± 90	2896–2486	Радиоуглеродная хронология... с. 102
Ласта VIII	Уголь, жилище № 1, кв. 4Ж	Ле-6205	4770 ± 300	4321–2777	Там же
Угдым I (р. Вычегда)	Обугленная береста, заключенная в развале сосуда, жилище № 4	ГИН-14592	3480 ± 190	2431–1325	Лычагина [и др.], 2013, с. 162

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
<i>Памятники с неустановленным контекстом отбора образцов</i>					
Чойновты II (р. Мезень)	Очаг вне жилища	Ле-6050	4880 ± 20	3696–3641	Радиоуглеродная хронология... с. 103
Мучкас (р. Мезень)	Утоль, жилище ?, 0,3 м	Ле-5162	3610 ± 20	2028–1911	Там же, с. 102
Мучкас	Утоль, жилище ?, 0,12 м	Ле-5161	3470 ± 20	1880–1700	Там же
Мучкас	Утоль, жилище ?, 0,4 м	Ле-5163	3330 ± 110	1913–1399	Там же
<i>Памятники сопредельных регионов, привлекаемые для сравнения</i>					
Лов-санг-хум II (р. Сыня, ЯНАО, ясунская культура)	?	Ле-6924	4620 ± 30	3512–3348	Васильев, Глызин, 2010, с. 123
Лов-санг-хум II	?	Ле-6925	4480 ± 25	3339–3035	Там же
Павшино 2 (р. Юг, Вологодская обл., гаринская культура)	Утоль из очага (?), жилище № 3	ГИН-8607	4180 ± 120	3097–2461	Васильев, Суворов, 2000, с. 21
Павшино 2	Угли из перехода между двумя камерами жилища № 2	ГИН-8181	4020 ± 50	2855–2409	Там же
Павшино 2	Утоль из очага (?), жилище № 3	ГИН-8608	4000 ± 100	2873–2215	Там же
Павшино 2	Утоль из погребенного выкидом подзола, в 10 м от разрушенного жилища № 1	ГИН-8179	3970 ± 50	2619–2300	Там же
Павшино 2	Утоль из заполнения котлована жилища № 4	ГИН-8180	3900 ± 80	2580–2140	Там же
Павшино 2	Утоль из очага (?), жилище № 3	ГИН-8609	3920 ± 110	2857–2048	Там же
Павшино 2	Рассеянные фрагменты углей из заполнения котлована жилища № 2	ГИН-8178	3320 ± 100	1880–1415	Там же
Новоильинское III (р. Кама, Пермский край, гаринская культура)	Утоль из заполнения котлована жилища	Ле-8897	3560 ± 80	2135–1692	Лычагина [и др.], 2013, с. 162
Новоильинское III	Культуровмещающие отложения	ГИН-14225	3660 ± 70	2280–1786	Там же

Примечание:

ГИН — лаборатория геохимии изотопов и геохронологии Геологического института РАН (Москва)

Ле — лаборатория археологической технологии Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)

* Для приведения радиоуглеродных дат к календарному возрасту использовалась программа OxCal v. 4.3, калибровочная кривая IntCal 13 (<https://c14.arch.ox.ac.uk/oxcal/OxCal.html>).

информация об их контексте утеряна. На этом памятнике В. С. Стоколос в полной мере изучил четыре жилища, и образцы из какого объекта (или объектов?) были подвергнуты радиоуглеродному анализу, установить не удалось.

Среди указанных выше неоднозначных результатов радиоуглеродного датирования выделяется опыт изучения жилища № 5 поселения Ваднюр I, где благодаря обнаружению остатков трех вентиляционных каналов, в состав которых входили фрагменты древесных углей, удалось получить серию из четырех ^{14}C дат.³⁰ Примечательно, что были датированы остатки двух компонентов структуры, находящихся на различных участках раскопа. Это, несомненно, прибавляет вес достоверности полученным результатам. Кроме того, благоприятную роль сыграла сравнительно хорошая сохранность отложений, заполнявших каналы. Насыщенный охристый цвет песка на фоне светло-желтого иллювиального горизонта позволил исключить проблемные участки деформации изученных компонентов. Полученные даты — 4530 ± 40 ВР (ГИН-15191), 4400 ± 70 ВР (ГИН-15192), 4520 ± 80 ВР (ГИН-15193) и 4480 ± 100 ВР (ГИН-15190) — можно считать первой валидной серией датировок комплекса, сопряженного с чужьяёльской культурой. Примечательно, что с этими данными согласуются единичные даты двух поселений, содержащих керамическую посуду чужьяёльского типа, — Ошчой V (жилище № 3) на реке Мезени и Ниремка I (жилище № 12) на Выми: 4530 ± 40 ВР (Ле-1730) и 4650 ± 60 ВР (ТА-1545) соответственно. Аналогичные даты получены и по материалам зауральского памятника ясунской культуры Лов-санг-хум II — 4620 ± 30 ВР (Ле-6924), 4480 ± 25 ВР (Ле-6925),³¹ а также по материалам некоторых других комплексов, входящих в общность культур гребенчатого геометризма.³²

Еще одним удачным примером датирования контекста чойновтинской (гаринской)

культуры является радиоуглеродный анализ образца обугленной бересты, заключенной в развале керамического сосуда, найденного в жилище (комплекс Г) поселения Угдым I. Природа образца, его однородность и условия нахождения исключают ненамеренное попадание в контекст. Полученная дата — 3480 ± 190 ВР (ГИН-14592) — соотносится с поздним этапом гаринской культуры, представленным, в частности, поселением Новоильинское III и датировками его контекста — 3560 ± 80 ВР (Ле-8897) и 3660 ± 70 ВР (ГИН-14225).³³ Однако единичность образца с поселения Угдым IG и широкий доверительный интервал — уязвимые места, и поэтому выводы о его возрасте пока предварительны.

Результаты и их обсуждение

Особенность природы археологических источников КСВЕ определила проблемы установления возраста контекстов энеолита. Можно выделить объективные и субъективные факторы. К первым можно отнести кратковременность функционирования известных поселений; выбор места обитания на эоловых песчаных формах рельефа; последующее осложнение этих условий почвообразованием, био- и педотурбацией, лесными пожарами. В связи с этим скудны данные об относительной хронологии исследованных контекстов. А результаты радиоуглеродного датирования энеолитических памятников КСВЕ обеспечивают надежно только один период — вторую половину IV — начало III тыс. до н. э. — время бытования чужьяёльской культуры и сопряженных с нею комплексов (Ваднюр I (жилище № 7), Ошчой V (жилище № 3), Ниремка I (жилище № 12)). Возможно, в дальнейшем будут подтверждены некоторые данные по контекстам чойновтинской культуры, укладываемые в период III тыс. до н. э. (Угдым IG). Имеющиеся неоднозначные результаты радиоуглеродного анализа (Шиховское II, Ла-ста VIII, Чойновты I) объясняются геоморфологической приуроченностью археологических контекстов, в которых высока вероятность ненамеренного смешения разновременных органических останков. Основной субъективный фактор, с которым связана прежде всего

³⁰ См.: Карманов В. Н., Макаров А. С., Зарецкая Н. Е. Новые данные по хронологии чужьяёльской культуры (крайний северо-восток Европы) // РА. 2017. № 2. С. 55–62.

³¹ См.: Васильев Е. А., Глызин И. П. Ясунская энеолитическая культура севера Западной Сибири // Культура как система в историческом контексте: опыт западно-сибирских археолого-этнографических совещаний: материалы XV междунар. Зап.-Сиб. археол.-этногр. конф. Томск, 2010. С. 123.

³² См.: Шорин А. Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: проблемы культурогенеза. Екатеринбург, 1999. С. 84, табл. 5; Чаиркина Н. М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005. С. 289.

³³ См.: Лычагина Е. Л., Карманов В. Н., Зарецкая Н. Е. Новые данные по хронологии памятников энеолита северо-востока Европы // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: материалы темат. науч. конф. СПб., 2013. С. 161–164.

невосстановимая потеря информации о возрасте изученных комплексов, — это неполнота сведений о контексте отбора образцов на датирование или их некорректность (Мучкас, Чойновты II).

Для повышения качества источниковой базы в части независимого датирования представляется актуальным использовать различные методы, возможности которых для энеолитических комплексов КСВЕ еще не исчерпаны. Например, условия залегания культурного слоя стоянки Концебор V в погребенном эоловым песком состоянии позволяют применить метод OSL-датирования. Выявленное в последнее время явление тепловой обработки кремня для подготовки его к дальнейшему расщеплению³⁴ открывает широкие перспективы для термolumинисцентного определения времени намеренного нагрева породы. В обработке в настоящее время находится серия образцов из контекста жилища № 7 поселения Ваднюр I, изученного автором в 2017 г. Кроме того, некоторые коллекции изученных в 1970–1980-х гг. памятников содержат керамическую посуду с образцами (преимущественно паста (смола?) для ремонта сосудов, реже — нагар), пригодными для AMS ¹⁴C-датирования.

Природой изученных археологических источников, а также общими методическими проблемами археологии можно объяснить нестабильность результатов сравнительно-типологического анализа. Возможно, сложившаяся

практика применения принципа синхронизации сходных явлений и сравнения комплексов сопредельных регионов по отдельным признакам не отвечает современным требованиям археологического источниковедения. Ведь нередко сравниваются не сопоставимые друг с другом контексты, сформированные при разных условиях и обстоятельствах, без учета таких важных параметров, как продолжительность отложения археологических материалов, образ жизни и степень подвижности первобытных коллективов, палеогеографический и культурный контексты, удаленность памятников друг от друга. В связи с этим очевидна необходимость выработки иного подхода к приложению сравнительно-типологического метода. Вероятно, он должен заключаться в сопоставлении данных об однотипных в источниковедческом плане контекстах, а также комплексов признаков с учетом региональных особенностей. В этой связи перспективен, например, сравнительный анализ жилищных комплексов поселения Павшино 2 на реке Юг и памятников типа Галово II на реках Ижме и Печоре, опорных комплексов Нижнего Приобья и памятников чужьяёльской культуры. Дальнейшее изучение известных комплексов и раскопки памятников неисследованных речных долин позволят получить новые материалы для установления хронологии каменных индустрий, керамических традиций и особенностей домостроительства в эпоху энеолита КСВЕ.

Victor N. Karmanov

Candidate of Historical Sciences, Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center, Ural Branch of the RAS (Russia, Syktyvkar)

E-mail: vkarman@bk.ru

PROBLEMS OF THE FAR NORTH-EAST OF EUROPE ENEOLITHIC CHRONOLOGY

The article studies the current state of the problem of archaeological sites chronology on the basis of summing up and systematization of the available data on the Eneolithic sites of the Far North-East of Europe (the basins of the rivers Pechora, Mezen, and Vychegda) as part of the planned review of the sources. This is a step towards the creation of an adequate cultural processes model in the Eneolithic of this territory. It was established that geo-morphologically the archaeological contexts of the region referred to the upper levels of the sand eolian deposits, which limited the researchers options in the choice of methodology for the determination of the age of the studied sites, first of all, this involved the principle of similar phenomena and attributes synchronization, as well as the sporadic radiocarbon charcoal dating. Only in one case we were able to realize the opportunity to build a relative chronology for the multi-culture sites. We also noted the instability of the comparative-typological methodology outcomes, this could probably be explained by its incorrect application to the incompatible in terms of the source-study materials without taking into account the regional specifics of such sources formation. Based on the study of the radiocarbon dating results for the complexes of the Chuzhjaelskaya and the Choinovtinskaya cultures as well as the respective sampling context, we have identified 9 dates out of 19 determinations, which could have been valid for

³⁴ См.: Карманов В. Н. Указ. соч. С. 313–324.

the Eneolithic, and identified the reliable data. It was established that the period of the second half of the 4th — the beginning of the 3rd millennium BC, i. e. the period of the existence of the comb stamp geometrism historical and cultural community, was pretty well covered by the independently obtained dates. The age of the Choinovtinskaya or the Garinskaya culture complexes of the 3rd millennium BC was not so well substantiated. We believe that the problems with the independent dating of the region's contexts were to a great extent caused by the deformations and the bioturbation of the culture bearing sediments, as well as the incorrect documentation of the samples. The authors plan to continue the study of the problem on the basis of a search for and comparison of the compatible contexts, as well as the expansion of the range of independent dating techniques.

Keywords: *Far Northeast Europe, Eneolithic, chronology, Chuzhjaelskaya culture, Choinovtinskaya culture*

REFERENCES

- Burov G. M. [Review of the books: Stokolos V. S. Ancient settlements of Mezenskaya valley. Moscow: Nauka, 1986; Cultures of the Early Metal Age of the Northern Urals. Moscow: Nauka, 1988]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 1992, no. 3, pp. 236–246. (in Russ.).
- Burov G. M. *Krayniy Severo-Vostok Evropy v epokhu mezolita, neolita i rannego metalla: avtoref. doctor diss.* [The Far North-East of Europe in the Mesolithic, Neolithic and Early Metal Age: Abst. Diss. Doct.]. Novosibirsk, 1986, 37 p. (in Russ.).
- Chairkina N. M. *Eneolit Srednego Zaural'ya* [Eneolithic of the Middle Trans-Urals]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 2005, 313 p. (in Russ.).
- Danilov A. V., Karmanov V. N. [The planning of the parking-workshop of the Bronze Age of Pezmogty 2 on the Middle Vychegda]. *Materialy I Vserossiyskoy molodezhnoy nauchnoy konf. «Molodezh' i nauka na severe»* [Proceedings of the 1st All-Russian Youth Scien. Conf. "Youth and Science in the North"]. Syktyvkar: Komi NTS UrO RAN Publ., 2008, vol. 2, pp. 41–42. (in Russ.).
- Kanivets V. I. *Pechorskoye Pripolyar'ye v epokhu rannego metalla* [Pechora Sub-polar in the Early Metal Age]. Moscow: Nauka Publ., 1974, 150 p. (in Russ.).
- Karmanov V. N. [Heat treatment of flint based on the materials of the settlement of the early metal Ugdym I on the Middle Vychegda]. *Tverskoy arkheologicheskiy sbornik* [Tver archaeological collection]. Tver: "Triada" Publ., 2015, iss. 10, vol. I, pp. 313–324. (in Russ.).
- Karmanov V. N., Makarov A. S., Zaretskaya N. E. [New data on chronology of Chuzhyayol'skaya culture (the extreme North-East of Europe)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2017, no. 2, pp. 55–62. (in Russ.).
- Karmanov V. N., Zelensky V. S., Semenov V. A. [Excavations of the settlement of Vis II]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 2000 goda* [Archaeological discoveries of the year 2000]. Moscow: Nauka Publ., 2001, p. 21. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [Ceramics of the settlement Niremka I]. *Pamyatniki material'noy kul'tury na Yevropeyskom Severo-Vostoke* [Monuments of material culture in the European North-East]. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR Publ., 1986, iss. 10, pp. 35–44. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. [To the question of the character of the economy of the population of the Vychegda river basin in the era of the Eneolithic — Early Bronze Age]. *Eneolit lesnogo Urala i Povolzh'ya* [Eneolithic of the forest Ural and the Volga region]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 1990, pp. 120–131. (in Russ.).
- Kosinskaya L. L. *Mezolit — rannyya bronza basseyna Nizhney Vychegdy: avtoref. kand. diss.* [Mesolithic — Early Bronze Age of the basin of the Lower Vychegda: Abst. Diss. Cand.]. Leningrad, 1988, 24 p. (in Russ.).
- Luzgin V. Ye. *Drevniye kul'tury Izhmy* [Ancient cultures of Izhma]. Moscow: Nauka Publ., 1972, 128 p. (in Russ.).
- Lychagina E. L., Karmanov V. N., Zaretskaya N. E. [New data on chronology of the Eneolithic monuments of the North-East of Europe]. *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy: Materialy tematicheskoy nauch. konf.* [Problems of periodization and chronology in the archaeology of the Early Metal Age of Eastern Europe: Materials of the thematic scientific conf.]. Saint Petersburg: "Skifiya-print" Publ., 2013, pp. 161–164. (in Russ.).
- Radiouglerodnaya khronologiya neolita Severnoy Evrazii* [Radiocarbon chronology of the Neolithic of Northern Eurasia]. Saint Petersburg: Teza Publ., 2004, 157 p. (in Russ.).
- Semenov V. A., Nesanelene V. N. *Evropeyskiy Severo-Vostok v epokhu bronzy (po materialam raskopok Syktyvkar'skogo universiteta): Uchebnoye posobiye* [European North-East in the Bronze Age (based on excavations of Syktyvkar University): Textbook]. Syktyvkar: Syktyvkar'skiy un-t Publ., 1997, 172 p. (in Russ.).
- Shorin A. F. *Eneolit Urala i sopredel'nykh territoriy: problemy kul'turogeneza* [Eneolithic of the Urals and adjacent territories: problems of cultural genesis]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1999, 183 p. (in Russ.).

- Stokolos V. S. [Settlement of Muchkas on the Mezen]. *Etnokul'turnyye kontakty v epokhu kamnya, bronzy, rannego zheleza i srednevekov'ya v Severnom Priural'ye* [Ethno-cultural contacts in the Stone Age, Bronze Age, Early Iron Age and the Middle Age in the Northern Urals]. Syktyvkar: Komi nauchnyy tsentr UrO RAN Publ., 1995, iss. 13, pp. 59–64 (in Russ.).
- Stokolos V. S. [The Eneolithic and Bronze Age]. *Arkheologiya Respubliki Komi* [Archaeology of the Komi Republic]. Moscow: DiK Publ., 1997, p. 213–246. (in Russ.).
- Stokolos V. S. *Drevniye poseleniya Mezenskoy doliny* [Ancient settlements of the Mezen Valley]. Moscow: Nauka Publ., 1986, 188 p. (in Russ.).
- Stokolos V. S. *Kul'tury epokhi rannego metalla Severnogo Priural'ya* [Cultures of the Early Metal Age of the Northern Urals]. Moscow: Nauka Publ., 1988, 256 p. (in Russ.).
- Vasilyev E. A., Glyzin I. P. [Yasunskaya Eneolithic Culture of the North of Western Siberia]. *Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: opyt zapadno-sibirskikh arkheologo-etnograficheskikh soveshchaniy. Materialy XV mezhdunar. Zapadno-Sibirskoy arkheologo-etnograficheskoy konf.* [Culture as a system in the historical context: Experience of Western Siberian archaeological and ethnographic meetings. Materials 15th International West-Siberian archaeological and ethnographic Conf.]. Tomsk: Agraf-Press Publ., 2010, pp. 121–124. (in Russ.).
- Vasilyev E. A., Glyzin I. P. [Yasunsky Settlement — Monument of Eneolithic time in the North of Western Siberia]. *Kul'tury i narody Severnoy Azii i sopredel'nykh territorii v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniya: Sbornik Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri* [Cultures and peoples of Northern Asia and adjacent territories in the context of interdisciplinary studies: Collection of the Museum of archaeology and ethnography of Siberia]. Tomsk: TomGU Publ., 2008, iss. 2, pp. 97–117. (in Russ.).
- Vasilyev S. Yu. [Ancient sites of the place “Borok”. Settlement Pavshino-2]. *Velikiy Ustyug. Krayevedcheskiy al'manakh* [Great Ustyug. Local history almanac]. Vologda: Legiya Publ., 1995, iss. 1, pp. 43–56. (in Russ.).
- Vasilyev S. Yu., Suvorov A. V. [New materials to the archaeological map of the valley of the South river (based on the results of the work of the South archaeological brigade of the SPC “Antiquities of the North”). *Velikiy Ustyug. Krayevedcheskiy al'manakh* [Great Ustyug. Local history almanac]. Vologda: Legiya Publ., 2000, iss. 2, pp. 5–31. (in Russ.).
- Vaskul I. O. [Shikhovskaya geoarchaeological microdistrict]. *Vtoryyye Myandinskiye chteniya. Materialy Vseros. nauchn.-prakt. konf. Selo Ust'-Tsil'ma* [Second Myandin Readings. Materials of All-Russian scientific-practical conf. the village of Ust-Tsilma]. Syktyvkar: Kola Publ., 2011, vol. 2, pp. 4–11. (in Russ.).